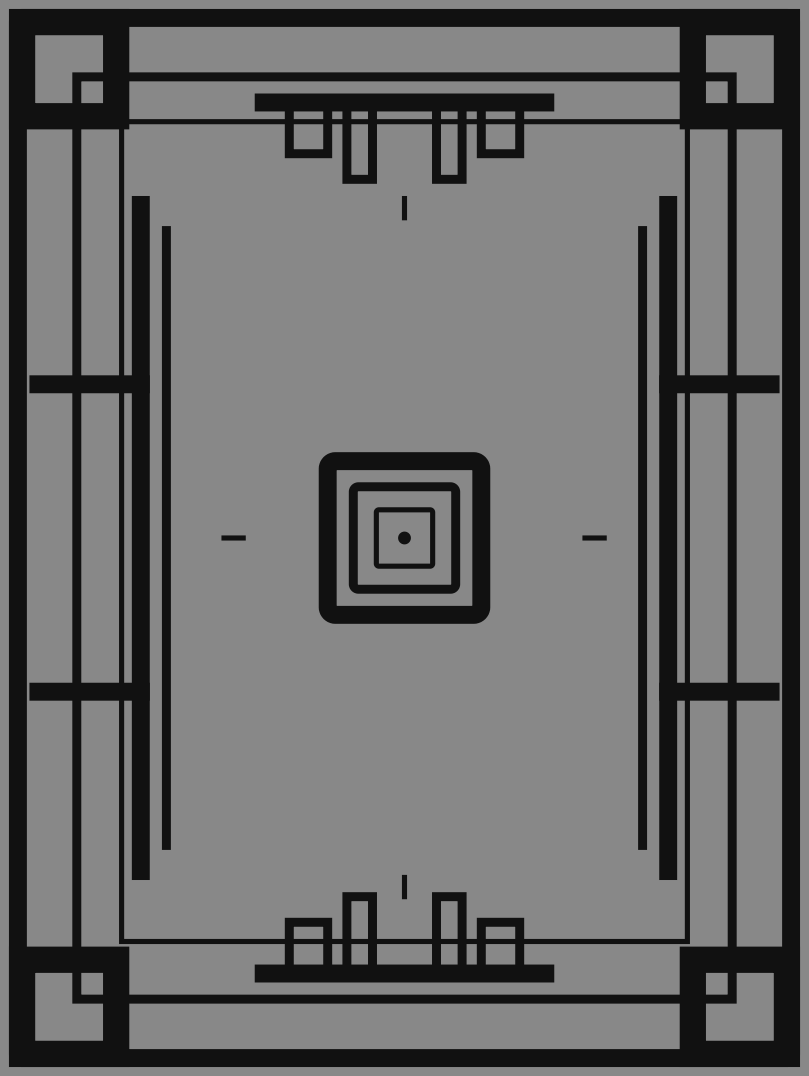


Крепкая взбучка
Станислав Лем

Станислав Лем. Крепкая взбучка

Станислав Лем
Крепкая взбучка

Кто-то постучал в дом конструктора Клапауция. Хозяин приоткрыл дверь, высунул голову наружу и увидел толстопузую машину на четырех коротких ногах.

— Кто ты и чего тебе надобно?

— Я — Машина Для Исполнения Желаний. А прислал меня в подарок тебе твой друг и великий коллега Трурль.

— В подарок? — переспросил Клапауций, который испытывал смешанные чувства к Трурлю, а особенно не понравилось ему, что машина назвала Трурля его «великим коллегой». — Ну, ладно, — решил он после короткого раздумья. — Можешь войти.

Приказал он машине стать в углу у печи и, будто не обращая на нее внимания, вернулся к прерванной работе. Клапауций строил пузатую машину на трех ногах. Она была почти готова, оставалось навести блеск. Через некоторое время Машина Для Исполнения Желаний подала голос:

— Напоминаю о своем присутствии.

— Я о нем не забывал, — ответил Клапауций и продолжал работать.

Вскоре машина спросила:

— Можно узнать, что ты делаешь?

— Ты — Машина Для Исполнения Желаний

или Машина Для Задавания Вопросов? — сказал Клапауций. — Мне нужна голубая краска.

— Не знаю, тот ли это оттенок, который тебе нужен, — ответила машина, выдвигая через отверстие в животе банку краски.

Клапауций открыл банку, молча погрузил в нее кисть и принялся красить. Потом ему понадобились еще наждак, точильный камень, сверло и белила, а также болты, и каждый раз машина немедленно давала ему то, чего он хотел. Под вечер Клапауций накрыл свое творение холстиной, подкрепился едой, сел на маленьком треножнике перед машиной и сказал:

— Посмотрим теперь, годна ли ты на что-нибудь. Ты говоришь, что умеешь делать все?

— Все не все, но многое, — скромно ответила машина. — Доволен ли ты красками, болтами и сверлами?

— Ну конечно, конечно! — ответил Клапауций. — Но сейчас я задам тебе задачу куда труднее. Если не справишься с ней, отправлю тебя обратно к твоему хозяину с должной благодарностью — и со своим отзывом.

— Так что же тебе нужно? — спросила машина и переступила с ноги на ногу.

— Нужен Трурль, — объяснил Клапауций. —

Сделай мне Трурля, чтобы он был точь-в-точь как настоящий. Чтобы их и отличить друг от друга нельзя было!

Машина поворчала, побренчала, пошумела и сказала:

— Хорошо. Сделаю тебе Трурля, но обходись с ним осторожно, потому что он великий конструктор!

— Ах, разумеется, можешь быть спокойна, — ответил Клапауций. — Ну, так где же этот Трурль?

— Что? Вот так сразу? Это ведь не что-нибудь! — сказала машина. — Тут время нужно. Трурли — это тебе не болты и не краски!

Однако она на удивление быстро затрубила, зазвенела, в животе ее распахнулись довольно большие дверцы, и из темного нутра вышел Трурль. Клапауций встал, обошел вокруг него, присмотрелся поближе, старательно прощупал и простукал, но сомнений не было: перед ним был Трурль, как две капли воды похожий на оригинал. Трурль, вышедший из нутра машины, щурил глаза от света, но в остальном вел себя вполне обычно.

— Как поживаешь, Трурль? — сказал Клапауций.

— Как поживаешь, Клапауций? Но как я,

собственно, попал сюда? — отозвался явно озадаченный Трурль.

— Да так вот, просто зашел... Давно я тебя не видел. Нравится тебе мой дом?

— Конечно, конечно... А что это у тебя там, под холстиной?

— Ничего особенного. Может, сядешь?

— Гм, сдается мне, что время уже позднее. На улице темно, пожалуй, пойду домой.

— Не так быстро, не сразу! — запротестовал Клапауций. — Идем сначала в подвал, увидишь кое-что интересное...

— А что же у тебя такое в подвале?

— Пока ничего, но сейчас будет. Пойдем, пойдем...

И, похлопывая Трурля по плечу, Клапауций отвел его в подвал, а там подставил ему ногу, повалил его наземь, связал и принялся колотить толстой жердью изо всех сил. Трурль вопил во весь голос, звал на помощь, то ругался, то просил пощады, но ничего не помогало: глухая ночь, кругом пусто, и Клапауций продолжал лупить его так, что гул стоял.

— Ой! Ай! Почему ты так бьешь меня? — кричал Трурль, увертываясь от ударов.

— Потому что мне это доставляет удовольствие,

— объяснил Клапауций и снова замахнулся. — Этого ты еще не попробовал, мой Трурль!

И так бахнул его по голове, что она загудела как пустая бочка.

— Пусти меня сейчас же, а то я пойду к королю и расскажу, что ты со мной делал, и он бросит тебя в подземелье! — кричал Трурль.

— Ничего он мне не сделает. А знаешь почему? — спросил Клапауций, усаживаясь на лавку.

— Не знаю, — ответил Трурль, радуясь, что трепка прекратилась.

— Потому что ты не всамделишный Трурль. Он сидит у себя дома. Он построил Машину Для Исполнения Желаний и прислал ее мне в подарок, а я, чтобы испытать ее, велел сотворить тебя. Сейчас я отвинчу тебе голову, поставлю под кровать и приспособлю для стаскивания сапог!

— Ты чудовище! Зачем ты хочешь это сделать?!

— Я уже сказал: мне это доставляет удовольствие. Ну, хватит болтать попусту.

Говоря это, Клапауций взялся за жердь, и Трурль заорал:

— Перестань! Сейчас же перестань! Я скажу тебе нечто очень важное!

— Любопытно, что такое ты можешь сказать,

что помешало бы мне приспособить твою голову для стаскивания сапог? — спросил Клапауций, но перестал его бить.

Трурль тогда закричал:

— Я вовсе не Трурль, сделанный машиной! Я — настоящий Трурль, самый что ни на есть настоящий. Я только хотел узнать, над чем ты работаешь так давно, запершись на все замки. Вот я и построил машину, спрятался у нее внутри и приказал ей доставить меня в твой дом, а для вида назваться подарком от меня.

— Ну и ну, что за историйку ты сочинил, и вот так, прямо с ходу! — сказал Клапауций и сжал в руке толстый конец жерди. — Можешь не стараться, я твое вранье насквозь вижу. Ты — Трурль, сделанный машиной, она любое желание исполняет, я от нее и болты получил, и краску, белую и голубую, и сверла, и всякую всячину. А если смогла она все это сделать, так и тебя сделать может, дорогой мой!

— Да я все эти вещи заранее приготовил! — воскликнул Трурль. — Нетрудно было догадаться, что именно тебе понадобится. Клянусь, я правду говорю!

— Окажись твои слова правдой, это означало бы, что мой друг, великий конструктор Трурль,

— самый обыкновенный мошенник, а в такое я никогда не поверю, — ответил Клапауций. — Вот тебе!

И с размаху ударил его по спине.

— Это за клевету на моего друга Трурля! А вот тебе еще! — И угостил Трурля еще раз.

Долго он бил Трурля, лупил и колотил, пока сам не устал.

— Пойду теперь вздремну немного и отдохну, — сказал Клапауций и отбросил палку. — А ты подожди, я скоро вернусь.

Когда он ушел и по всему дому разнесся его храп, Трурль стал так извиваться в своих путах, что веревки ослабли. Трурль развязал узлы, выскользнул, тихонько побежал наверх, влез внутрь своей машины и с места в карьер помчался в ней домой. А Клапауций, тихо посмеиваясь, глядел сквозь верхнее окно на бегство Трурля.

Наутро Клапауций отправился с визитом к Трурлю. Тот с угрюмым видом впустил его в дом. В комнате царил полумрак, но шустрый Клапауций все равно заметил на голове и на корпусе хозяина следы крепкой взбучки, которую он ему задал, хотя видно было, что Трурль изрядно потрудился, чтобы выровнять вмятины от полученных ударов.

— Что это ты такой хмурый? — весело спросил Клапауций. — А я пришел поблагодарить тебя за чудесный подарок, жаль только, что, пока я спал, машина умчалась, словно на пожар, даже дверь не закрыла!

— Кажется мне, что ты неправильно обошелся с моим подарком, чтобы не сказать больше! — взорвался Трурль. — Машина мне все сказала, не утруждай себя, — добавил он со злостью, видя, что Клапауций открыл было рот. — Ты велел ей сотворить меня, меня самого, а потом коварно завлек двойника моей особы в подвал и там варварски избил его! И после нанесенного мне оскорбления, после черной неблагодарности за великолепный дар ты еще осмелился как ни в чем не бывало прийти сюда? Ну, что ты можешь сказать?

— Никак не пойму, на что ты гневаешься, — ответил Клапауций. — Действительно, я велел машине изготовить твою копию. Скажу тебе, она удалась на славу, я был просто поражен, увидев ее. А насчет битья машина сильно преувеличивает, — я, правда, пихнул твоего двойника разок-другой, потому что хотел проверить, прочно ли он изготовлен, к тому же хотелось узнать, как он на это среагирует. Он оказался на редкость

шустрым. С ходу придумал историю: будто это вовсе и не он, а ты своей собственной персоной. Я, конечно, не поверил, а он стал клясться, что щедрый подарок — это вовсе не подарок, а обыкновенное мошенничество. Ты, надеюсь, понимаешь, что, защищая твою честь, честь моего друга, я должен был всыпать ему за такое наглое вранье? Однако я убедился, что у него недюжинный ум и, стало быть, он не только физически, а и духовно подобен тебе, мой дорогой. Воистину ты великий конструктор, именно это я хотел тебе сказать и с этой целью пришел спозаранку!

— Ах, так! Ну, да, конечно, — ответил, уже несколько смягчившись, Трурль. — Правда, то, как ты обошелся с Машиной Для Исполнения Желаний, попрежнему кажется мне не самым удачным, да уж ладно...

— А кстати, я как раз хотел спросить, что ты сделал с этим искусственным Трурлем? — невинно спросил Клапауций. — Нельзя ли мне повидать его?

— Он просто с ума сошел от ярости! — ответил Трурль. — Грозился, что спрячется за большой скалой у твоего дома и раздробит тебе череп. А когда я попытался урезонить его, он на меня стал бросаться. Ночью принялся плести из проволоки

силки и сети на тебя, друг мой. И, хотя я считаю, что в его лице ты оскорбил меня, все же ради давней дружбы нашей, ради твоей безопасности (потому что он себя не помнил от злости) разобрал я его на мелкие части, не видя иного выхода.

Говоря это, Трурль, будто от нечего делать, пнул ногой какие-то детали, разбросанные на полу.

После этого они тепло попрощались и расстались, как сердечные друзья.

С той поры Трурль только то и делал, что каждому встречному и поперечному рассказывал всю эту историю. Как он подарил Клапауцию Машину Для Исполнения Желаний и как недостойно поступил тот с машиной, приказав ей изготовить двойника Трурля, а затем дал ему взбучку. Как этот двойник, великолепно изготовленный машиной, с помощью всяческих ухищрений пытался вырваться и сбежал, едва уставший Клапауций уснул. И как сам он, Трурль, разобрал прибежавшего домой невсамделишного Трурля, сделал же он это лишь ради того, чтобы спасти своего друга Клапауция от мести пострадавшего. И до тех пор он рассказывал об этом, и хвастал, и пыжился, и призывал в свидетели самого Клапауция, пока весть об этом необычайном происшествии не дошла до королевского двора.

Теперь все там отзывались о Трурле не иначе как с величайшим восхищением, хотя совсем еще недавно его повсеместно называли Конструктором Самых Глупых Мыслящих Машин в мире. А когда Клапауций услышал, что сам король щедро одарил Трурля и наградил его орденом Великой Пружины и Геликоноидальной Звездой, он завопил во весь голос:

— Как же так? Значит, за то, что удалось мне его перехитрить, за то, что я его разгадал и задал ему крепкую взбучку, так что ему пришлось потом долго переклепываться и лататься, за то, что он несолоно хлебавши бежал на перекошенных ногах из моего подвала, — за все за это он утопает в богатстве! Мало того, король жалует его орденом! О Вселенная!

И, ужасно разгневанный, возвратился Клапауций домой и снова заперся на все замки. Ибо он строил такую же Машину Для Исполнения Желаний, как и Трурль, только тот раньше ее закончил.